

— Ии, не двигайся, предоставь это мне, — бросил Юэ Цижань и, не дожидаясь ответа Мужун Чуи, первым бросился в гущу схватки с призраком.

— Вы... вы решили посмеяться надо мной? Смерти ищете!

Призрак в красном была неглупа. По реакции Вэнь Жэньсина она сразу поняла, что всё это — ловушка, расставленная, чтобы выманить её наружу. В ярости она окуталась густой пеленой призрачной энергии и вступила в бой, ни в чём не уступая противнику.

Неизвестно, сколько жизней она погубила, но её сила была велика. Юэ Цижань мог лишь сдерживать её, не имея возможности одолеть. Впрочем, и она не могла справиться с ним.

Вэнь Жэньсин, затаившись в стороне, наблюдал за битвой, нахмутив брови.

Прошло немало времени, но никто не брал верх. Юэ Цижань явно начал выдыхаться, а призрак, хоть и не мог победить, втайне собирал силы. Её аура постепенно начала подавлять Юэ Цижаня.

После очередного мощного выпада Юэ Цижань, не выдержав натиска, отступил на несколько шагов. Увидев это, Мужун Чуи шагнул вперёд и взмахнул рукой — перед ним возник бамбуковый воин размером с человека, заслонив собой Юэ Цижаня.

Юэ Цижань бросил на него встревоженный взгляд и воскликнул:

— Ии, тебе нельзя использовать духовную энергию, иначе ты не сможешь сдержать это!

Сдержать что?

Мужун Чуи не остановился. Он лишь ободряюще улыбнулся:

— На управление бамбуковым воином уходит совсем немного сил, не волнуйся. Этот призрак необычен, А-Жань, ты не справишься в одиночку.

— Но... — Юэ Цижань попытался возразить, но Мужун Чуи не дал ей шанса и снова направил бамбукового воина в атаку.

В обычное время он не оказался бы в таком жалком положении, не в силах одолеть простого призрака. Но сегодня был день полнолуния, он не ожидал подобных неприятностей и не подготовился, поэтому сейчас был крайне ограничен в силах.

Бамбуковый воин был силён, но из-за нехватки энергии у хозяина не мог показать своей истинной мощи. Снова возник тупик, но с каждой минутой призрачная энергия вокруг становилась всё гуще, и ослабевший воин начал проигрывать.

Лицо Мужун Чуи становилось всё бледнее. Он пытался одновременно подавить нечто внутри себя и сражаться с призраком — его мысли путались, а разум мутился.

В чёрном небе возшла полная луна. Багряный ободок вокруг неё был дурным предзнаменованием. С древних времён духи питали силы от лунной энергии, а в такую ночь их мощь возрастала многократно. Мужун Чуи оказался в ещё более уязвимом положении.

Почувствовав перемены, он сжал зубы, а руки, спрятанные в рукавах, крепко сжал в кулаки. В его глазах мелькнула решимость. Он быстро сложил печати.

Мощный поток духовной энергии хлынул из него, накрыв всё поместье невидимым куполом, отрезав призрака от внешнего источника силы и закрыв путь к отступлению.

— Чуи! Ты сорвёшься! — Юэ Цижань в ужасе смотрела на него, её глаза наполнились болью.

Закончив, Мужун Чуи почувствовал резкую боль в голове. Он рухнул на колени, обхватив голову руками, и прохрипел:

— А-Жань, пока нет подпитки призрачной энергией, уничтожь её, иначе последствия будут страшными. Не смотри на меня, быстрее!

Юэ Цижань помедлила, но всё же бросилась в бой. Она прекрасно понимала: только победив призрака, она сможет ему помочь. Медлить было нельзя.

Вокруг призрака клубился чёрный туман, трава и деревья вокруг рассыпались в прах. Красные глаза призрака не обращали внимания на атаки Юэ Цижань — она смотрела на мучающегося Мужун Чуи. Раздался пронзительный визг:

— Запер меня? Ты посмел запереть меня? Я заставлю тебя пожалеть об этом!

Едва закончив фразу, она взмахнула острыми когтями, и поток ледяной призрачной энергии устремился к Мужун Чуи. Юэ Цижань вскрикнула и попыталась перехватить удар, но призрак не дала ей шанса, нанеся ответный выпад. Юэ Цижань пришлось отступить и защищаться, оставив Мужун Чуи без прикрытия.

В тот момент, когда казалось, что смерть неизбежна, перед Мужун Чуи возникла алая фигура.

Мужун Чуи поднял голову в изумлении. Человеком, принявшим удар на себя, была покойная госпожа А-Сюэ. Она стояла, выпрямившись во весь рост, даже чуть выше самого Мужун Чуи. Её лицо было холодным, взгляд глубоким и безжизненным. Проще говоря, в ней не было человеческого тепла.

Она что, стала злым духом?

Ответ был отрицательным.

За деревянной колонной Вэнь Жэньсин, сложив печати, без остановки шептал заклинание. Если прислушаться, оно было в точности таким же, каким пользовался Мужун Чуи для управления бамбуковым воином.

Мастерства Вэнь Жэньсина не хватало, энергии было мало, и управление А-Сюэ стоило ему огромных усилий. Он был весь в поту.

Бедный парень! Он ведь просто хотел сбежать и найти своего брата Хань И, а тут столкнулся с такой бедой. Пришлось использовать технику, которую он выучил лишь несколько дней назад.

Управление А-Сюэ требовало колоссальных затрат энергии, о чём его брат Хань И неоднократно предупреждал. Но выбора не было. Что бывает при истощении духовных сил? Для него это не смертельно, но крайне опасно.

На глазах у изумлённого Мужун Чуи Вэнь Жэньсин начал уменьшаться, его черты лица стремительно менялись, и через мгновение вместо статного юноши перед ним стоял семи-восьмилетний мальчишка.

Вэнь Жэньсин взглянул на свои ручки и жалобно простонал:

— Опять я стал маленьким! Не хочу! Брат Хань И, господин Хань И, Цзян Есюэ! Да где же вы все? Я больше не могу держать!

Увы, никто ему не ответил.

У маленького ребёнка почти не было энергии, и то, что он смог заставить А-Сюэ принять на себя удар, было пределом. Резервы иссякли, и Вэнь Жэньсин потерял сознание.

Мужун Чуи смотрел на знакомый величественный силуэт и, не сдержавшись, неуверенно позвал:

— Цзян Есюэ?

Ответа не последовало.

Мужун Чуи вгляделся в фигуру. Увидев, как духовная энергия на ней мерцает и гаснет, он внезапно прозрел и почувствовал себя глупо. И это он, мастер создания артефактов, принял куклу за живого человека!

Чьих же рук это творение? Создать куклу, почти неотличимую от человека... Мужун Чуи был озадачен. Он сам мог вдохнуть в кукол жизнь, но они всегда оставались лишь подобием людей.

А тут — мастерство, о котором он даже не слышал.

Раздался глухой удар — за те мгновения, что Мужун Чуи размышлял, Юэ Цижань проиграла схватку.

Мраморный пол покрылся трещинами. Юэ Цижань сплюнула кровь и, опираясь на меч, пыталась устоять. Её энергия была на исходе, она больше не могла сражаться.

— А-Жань! — Мужун Чуи попытался встать, но внутри него бушевала стихия, готовая поглотить его разум. Лицо исказилось от боли.

— Ии, не смотри на меня, я в порядке, — Юэ Цижань с трудом обернулась и посмотрела на него, её взгляд был полон решимости.

— Какая трогательная сцена! Сами на грани смерти, а всё ещё играете в любовь. Тошно смотреть. Раз уж вы такие влюблённые, отправляйтесь вместе на тот свет!

Призрак нанесла удар, и призрачная энергия превратилась в кровавое лезвие, которое полетело в Юэ Цижань. Она попыталась отразить его, но лезвие внезапно свернуло в воздухе и устремилось прямо к Мужун Чуи.

Мужун Чуи, чей разум был затуманен, не заметил опасности.

— Ии! Осторожно! — закричала Юэ Цижань.

— Чего всполошилась? Он тебя дождётся, — прошипел призрак, снова сковывая Юэ Цижань своей силой.

— А-Сюэ, проснись.

В этот критический момент раздался голос, подобный звону нефрита.

Как только эти слова прозвучали, А-Сюэ, которая до этого замерла из-за истощения Вэнь Жэньсина, вдруг вздрогнула. В её глазах мелькнул блеск. Она голыми руками перехватила кровавое лезвие и, направив его силу против хозяйки, метнула обратно в призрака.

Призрак в красном быстро среагировала, взмахнула рукой, и чёрный туман поглотил лезвие. Её глаза расширились от изумления.

— Ты... что ты такое?!

Она не чувствовала от неё никакой ауры — ни человеческой, ни демонической. Что это за существо?

А-Сюэ молчала, глядя на неё холодным взглядом.

— А-Сюэ, чего стоишь? Покончим с этим и домой.

Тот же голос прозвучал снова. Едва он умолк, А-Сюэ молнией метнулась вперёд, не давая призраку опомниться.

Её духовная энергия была чистой и мощной. Она наносила удары без тени жалости. Неизвестно, истощилась ли призрак после боя с Юэ Цижань или А-Сюэ была настолько сильна, но теперь призрак лишь беспомощно принимала удары, не имея шанса на ответ.

Юэ Цижань наблюдала за этим с едва заметным удивлением, а затем, преодолевая боль, поспешила к Мужун Чуи. Вокруг него бушевала неуправляемая энергия.

— Поверь, если сделаешь ещё шаг, твой Ии сам тебя прикончит.

Голос прозвучал снова, и Юэ Цижань замерла. Она обернулась и наконец увидела того, кому он принадлежал.

Её лицо исказилось от изумления. Она перевела взгляд на А-Сюэ, которая продолжала сражаться.

Перед ней сидел человек в чёрном с белыми волосами, в инвалидном кресле. Его внешность была почти точь-в-точь как у А-Сюэ. Разница была лишь в том, что А-Сюэ казалась лишённой жизни, а этот человек — лишённым человеческих чувств. И если А-Сюэ была изящной, то этот человек... его невозможно было описать одним словом. Только одним: хаос.

— Так это ты и есть госпожа А-Сюэ?

<http://bllate.org/book/22459/2362193>